

"Эй! Очевидно, это было вызвано пощечиной. Если бы это была драка с мужчиной, твое лицо уже было бы опухшим". На первый взгляд, моя сестра не выглядела сильно обеспокоенной, но я ясно видел, что она была взволнованна. "Кто это сделал? Это Чэн Люсу, эта сумасшедшая женщина?"

Мое лицо сразу поникло, и я сердито сказал: "Где твои манеры! Кого ты называешь сумасшедшей женщиной?!"

Когда я был в колледже, из-за проблем в семье я часто чувствовал себя подавленно, что в конечном итоге привело к мрачному характеру, неприязни к общению и отсутствию друзей. Пока я не встретил Люсу в колледже; ее жизнерадостный, веселый, позитивный и оптимистичный настрой повлияли на меня, и темные тени постепенно исчезли из моего внутреннего мира.

Я не мог позволить людям оскорблять мою лучшую подругу, даже если это была моя младшая сестра!

Чу Юань была поражена. Она не ожидала, что я так внезапно разозлюсь. После шока ее лицо тоже изменилось, и она ответила: "Почему ты так себя ведешь со мной! Разве она не такая!"

Я мог уступить ей во всем, но это было единственное, в чем я не мог уступить. "Она моя подруга! Не клевети на нее!"

Только потому, что я не показывал свою силу, как тигр, она подумала, что я кот. Чу Юань никогда раньше не видела, чтобы я так реагировал. Хотя на словах она отвечала сильным тоном, внутри она уже тревожилась. "Ты говоришь о клевете, а сам начинаешь ее! Разве ты не всегда так ее называешь!?"

Ее ответ заставил меня замолчать. Это был факт, с которым я не мог поспорить...

"Я шутил. Кроме того, мы одного возраста. Я могу это сказать, а ты нет. Ты еще маленькая," я собрался с мыслями и спокойно сказал: "Юань, ты должна называть ее старшей сестрой, старшей сестрой Чэн".

"Я маленькая?!" Чу Юань полностью проигнорировала вторую половину моего предложения. Она встала на цыпочки, слегка откинув назад свое стройное тело. Казалось, она хотела доказать, что я ошибаюсь, выпячивая грудь. "Как я могу быть маленькой! Я тебя предупреждаю. Не относись ко мне как к ребенку, я не такая наивная!"

Когда мне было 16 лет, девушки моего возраста были крайне застенчивыми. Они так боялись, что другие заметят их физиологическое развитие. Если кто-нибудь задерживал взгляд на их груди дольше, чем следовало, их лица мгновенно краснели. Это было совсем не похоже на нынешних детей.

Только посмотри на нее. Было похоже, что я оскорблял ее, когда сказал, что она маленькая. Но судя по визуальному осмотру, у нее действительно было немного больше, чем у Люсу...

"Хорошо, хорошо, я признаю, что ты больше не ребенок. Теперь ты довольна?" Так как она теперь знала, что не должна говорить плохие слова о Люсу, я просто признал поражение. Под ее вопрошающим взглядом вблизи, я не знал, куда смотреть, "Я... Эээ... Я пойду помое руки".

"Я возвращаюсь в свою комнату! Хм!" Эта несносная девчонка совсем мне не поверила. Она просто сказала это сердито, повернулась и ушла. Когда она закрывала дверь, дверная рама

чуть не упала. Бог знает, почему она так злилась.

Раньше я ничего не чувствовал. Но после того, как она упомянула об этом, я почувствовал небольшой дискомфорт около края губ. Это было легкое чувство жжения и опухлости. Если бы я не обратил на это внимания, то вряд ли бы заметил.

Пока я думал, что Чу Юань слишком остро реагирует на мелочь, я тоже почувствовал расстройство.

Я действительно надеялся, что Мо Фэй ударит меня сильнее, чтобы вызвать у меня ненависть к ней, и я не буду чувствовать никакой привязанности к ней, если она завтра выгонит меня из компании.

"Увы, привязанность..." Мысль о том, что я не смогу работать с Люсу, внезапно заставила меня почувствовать себя еще хуже. "Эй? Почему я думаю о ней?" Я поспешно облил лицо холодной водой и подумал: "Черт возьми, я сейчас слишком много думаю".

Потряхивая руками, я обернулся и хотел взять полотенце, чтобы вытереть лицо, но потом с удивлением обнаружил, что рядом с раковиной висит четыре полотенца. Лишь через некоторое время я понял, что три из них принадлежат Чу Юань.

Оба наших полотенца были куплены моей мачехой. Стиль наших полотенец был абсолютно одинаковым. В этот момент это доставило мне немало головной боли.

Красное и желтое полотенца посередине определенно принадлежали Чу Юань. Однако было два белых полотенца, и только одно из них было моим; но какое именно? Я не мог определить. Чу Юань только что приняла ванну. Горячий пар в ванной был тяжелым. Оба полотенца были влажными. В конце концов я выбрал то, которое висело слева.

"А!"

Не успел я полностью вытереть лицо, как услышал крик Чу Юань, а затем звук чего-то разбившегося.

"Что случилось?" У меня не было времени раздумывать, и я поспешил к двери. Как только я дотронулся до дверной ручки, произошло нечто неожиданное.

"Не смотри!!!"

"Не смотри?" Я резко остановился; и прежде чем я успел среагировать, мне в лоб ударило дверью, которая внезапно открылась. Удар был настолько сильным, что я отлетел назад.

Более того, Чу Юань, которая поспешно ворвалась, тоже упала вперед и приземлилась прямо на меня. Из-за инерции и мокрого пола меня отбросило еще дальше назад, и я скользил по ванной, пока моя голова в конце концов не ударилась о край ванны.

Пока я испытывал головокружение и боль, я увидел, как несколько предметов одежды медленно падают вниз.

"Что это?" Схватив небольшой кусочек одежды, упавший мне на лицо, я посмотрел на него. "О боже. Это нижнее белье!"

Оно было из чистого хлопка и имело голубые полосы. "Разве это не то, что Чу Юань носила вчера?!"

Оглянувшись по сторонам, я понял, что, когда я упал, я также перевернул бамбуковую корзину для грязного белья, стоявшую рядом с ванной. Помимо одежды, которую Чу Юань носила вчера, в ней были пижама, трусики и милый бюстгальтер.

"Ну и дела! Неужели нужно было устраивать весь этот переполох только для того, чтобы мне нельзя было увидеть твое нижнее белье? Ты что, пытаешься меня убить?" Чувствуя себя так, словно маленькая гора давит на мою больную грудь, я с трудом помог Чу Юань, которая тоже застонала от боли, сесть.

Увидев, что я держу ее нижнее белье, эта нахалка выхватила его и спрятала за спиной, а ее маленькое личико покраснело от смущения. Вместо того чтобы слезть с меня, она даже ударила меня кулаком. "Ты... ты извращенец!"

"Я извращенец?" Моя левая рука была прижата к бедру Чу Юань, и я не мог пошевелиться. Получив несколько ударов, я схватил ее за запястье правой рукой и беспомощно улыбнулся. "Если бы ты не открыла дверь так внезапно, я бы и не заметил, что в корзине есть одежда. Кроме того, мы же брат и сестра, чего ты так боишься, что я увижу твое нижнее белье? И я не извращенец, который поднимет его и понюхает".

"Ты извращенец! Ты это не нюхал?!" Чу Юань, должно быть, видела, как ее нижнее белье раньше упало мне на лицо.

Столкнувшись с такими прямыми личными оскорблениями, я пришел в раздражение. Я тут же ответил: "Это же грязная вещь, зачем мне ее нюхать?"

"Ты... Твое тоже грязное!" Чу Юань разозлилась еще сильнее. Она даже хотела продолжить применять насилие, но я держал ее за запястье, и она не могла пошевелиться. "Отпусти меня. Извращенец! Больной!"

Боль была во всем моем теле, словно мои кости собирались развалиться. Я просто хотел поскорее встать, поэтому кисло сказал: "Если я извращенец, то ты извращенка".

"Ты!!!" Глаза Чу Юань мгновенно распахнулись, словно она собиралась превратиться в Супер Сайяна.

За сутки ты дважды меня толкнула и села сверху. Если не развратница, то кто ты? Я отлично знал строптивый характер этой девчонки, поэтому мой тон смягчился, и я с улыбкой ее ободрил: «Ладно-ладно, я пошутил. Мы же семья. Не думай об этом. А-ай! Милая сестренка, встань, пожалуйста. Твой старший братик сейчас треснет под тобой».

Однако я не ожидал, что эти слова снова обидят эту девчонку. Чу Юань уже подняла свой зад, но, услышав эти слова, снова так сильно села, что я чуть не задохнулся. «Я что, очень тяжелая?!»

«Нет... Не тяжелая, не тяжелая». Я очень постарался сдержать крик боли и поспешно взмолился о пощаде: «Твое тело легкое, как у птички, мягкое, как будто в нем нет костей; ты можешь даже танцевать на ладони; и даже мастера, владеющие техникой перемещения словно по воздуху, устыдились бы называть себя мастерами, увидев тебя... легкую, очень-очень легкую... »

На самом деле Чу Юань действительно не была такой уж тяжелой, но все же 45 кг. Если бы она действительно танцевала у меня на животе, она бы точно выдавила все мои кишки.

На самом деле, когда я еще жил с семьей два года назад, Чу Юань было все равно, видит ли меня в нижнем белье. Наверное, она просто не привыкла к тому, что внезапно живет со мной одна. Тогда я тоже не чувствовал неловкости, когда видел ее в тонкой одежде. Вероятно, нам все еще нужно время, чтобы привыкнуть к совместному проживанию. В конце концов, без родителей наши отношения с младшей сестрой стали немного странными.

Кажется, Чу Юань тоже поняла, что сделала из мухи слона, поэтому она встала, надув губы. Протянув одну из своих рук, она хотела поднять меня, но прежде чем я успел поднять руку, она неожиданно отдернула ее. Она быстро подняла белье с пола, положила в корзину, делая вид, что очень спокойна, и сказала: «Я оставлю одежду здесь и постираю завтра вечером. С... с твоей головой все в порядке?»

«В порядке? Она уже распухла. Да как она может быть в порядке?» Однако, подумав, что наши отношения наконец-то и немного наладились, я сдержал боль и сказал: «Ничего страшного. Мне просто надо мазью рассасывающей намазать».

«У тебя есть дома?»

«... Нет».

Чу Юань закатила глаза. «Я так и знала. У меня в комнате есть».

«О». Я почувствовал себя идиотом, будто я не ее старший, а младший брат. И только когда я собирался выйти из ванной, я заметил, что в левой руке все еще держу это белое полотенце, поэтому просто небрежно повесил его обратно.

Обернувшись, я увидел, что Чу Юань смотрит на меня с шокированным лицом. «Ты... ты пользовался этим полотенцем?!»

«Ну-ну. Я умылся им. В чем дело?» - в недоумении спросил я.